

## К ВОПРОСУ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЭМБРИОНА (на примере США)

**КОСИХИНА Светлана Степановна**  
кандидат исторических наук, доцент  
доцент кафедры конституционного права  
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»  
г. Благовещенск, Россия

*В статье анализируется решение Верховного суда США по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона», отменившее прецедент «Роу против Уэйда». Вскрываются аргументы, которыми руководствовался Верховный суд, передавая вопрос о правосубъектности эмбриона и допустимости искусственного прерывания беременности из ведения федерации в ведение штатов. Рассматриваются возможные правовые последствия, к которым приведет прецедент, сформированный по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона».*

**Ключевые слова:** США, правосубъектность, эмбрион, аборт.

В последнее время наблюдается активизация интереса к вопросу о правосубъектности эмбриона и его правовой защите. Это связано, с одной стороны, с достижениями в области репродуктивных технологий, с другой – с расширением спектра соматических прав человека. Необходимость определения статуса эмбриона ставит под сомнение законность его уничтожения в случае производства аборта и/или экстракорпорального оплодотворения.

Очередную волну споров о правосубъектности эмбриона спровоцировало постановление Верховного суда штата Алабама (США) от 16 февраля 2024 г. Верховный суд Алабамы постановил, что в соответствии с законом Алабамы о противоправной смерти несовершеннолетнего определение «ребенок» включает нерожденных детей, независимо от их местонахождения внутри или вне организма биологической матери (Supreme Court of Alabama October Term, 2023-2024. SC-2022-0515 – URL:<https://publicportal.api.alappeals.gov/courts/68f021c4-6a44-4735-9a76-5360b2e8af13/cms/case/343d203a-b13d-463a-8176-c46e3ae4f695/docketentrydocuments/e3d95592-3cbе-4384-afa6-063d4595aa1d> [Электронный ресурс]. – URL:<https://publicportal-api.alappeals.gov/courts/68f021c4-6a44-4735-9a76-5360b2e8af13/cms/case/343D203A-B13D-463A-8176-C46E3AE4F695/docketentrydocuments/E3D95592-3CBE-4384-AFA6-063D4595AA1D> (дата обращения: 28.02.2024).

Дело касалось нескольких родителей, эмбрионы которых были созданы путем экстракорпорального оплодотворения и хранились в Центре репродуктивной медицины. Вследствие непредвиденного инцидента несколько эмбрионов погибли. Родители подали в суд на центр в соответствии с законом Алабамы о неправомерной смерти несовершеннолетнего. Окружной суд отклонил иск, заключив, что эмбрионы не подходят под определение «человек» или «ребенок», и поэтому их гибель не может служить основанием для иска. Иную позицию продемонстрировал Верховный суд Алабамы. Антиабортное законодательство штата он распространил на эмбрионов, которые хранятся в клиниках ЭКО: если какое-либо действие приведет к их гибели, это должно рассматриваться как убийство. Таким образом, Верховный суд Алабамы наделил человеческий эмбрион правосубъектностью.

Как отмечает А.В. Малешина, в настоящее время в праве США «...отсутствует единый подход как к установлению уголовной ответственности за незаконное прерывание беременности, так и к моменту начала уголовно-правовой охраны жизни. Имеющиеся точки зрения основаны, с одной стороны, на концепции общего права, в котором началом жизни считается полное отделение плода от тела матери, а с другой – на современных медицинских технологиях, позволяющих установить причину гибели плода, и сле-

довательно, если в качестве таковой выступает преступное поведение обвиняемого, он может быть привлечен к уголовной ответственности за умерщвление плода (feticide) или (в ряде штатов) за убийство» [2, с. 104-105].

Законодательство субъектов американской федерации в сфере прерывания беременности свидетельствует о правовой неопределенности рассматриваемой предметной области. В последние 15 лет штатами Алабама, Джорджия, Кентукки, Миссисипи, Миннесота, Луизиана, Техас и иными были приняты законы, устанавливающие уголовную ответственность за производство аборта. Например, «Техасский закон о сердцебиении» (Texas Heartbeat Act), вступивший в действие 1 сентября 2021 г., сводится к тотальному запрету аборт после 6-ти недель беременности, потому что именно тогда обнаруживается сердечная деятельность плода. При этом женщина еще может не знать о наступившей беременности. В законе отсутствуют исключения даже для ситуаций, связанных с изнасилованием и/или инцестом. Единственным допущением для аборта является оказание неотложной медицинской помощи [1, с. 39].

Отдельные штаты в США в своей законодательской практике не следуют курсу на декриминализацию аборта. Это неизбежно привело к рассмотрению вопроса Верховным судом США в части соответствия региональных нормативно-правовых актов федеральной конституции. Решением от 24 июня 2022 г. по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» (Dobbs v. Jackson Women's Health Organization 19-1392 [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.supremecourt.gov/opinions/21pdf/191392\\_6j37.pdf](https://www.supremecourt.gov/opinions/21pdf/191392_6j37.pdf) (дата обращения: 01.03.2024) был отменен прецедент, сформированный на основе дела «Роу против Уэйда» 1973 г. (Roe v. Wade, 410 U.S. 113 (1973) // Justia [Электронный ресурс]. – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/410/113/> (дата обращения: 02.03.2024).

В решении «Роу против Уэйда» значилось, что аборт является фундаментальным правом женщины и его запрет до третьего месяца беременности противоречит конституции, а именно прописанному в ней праву на неприкосновенность частной жизни. Кро-

ме того, подчеркивалось, что закон штата об уголовном преследовании аборт, разрешающий такие только тогда, когда это необходимо для спасения жизни матери, нарушает пункт о надлежащей правовой процедуре Четырнадцатой поправки (Roe v. Wade, 410 U.S. 113 (1973)). Таким образом, решением по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» вопрос о правосубъектности плода и допустимости искусственного прерывания беременности Верховный суд США передал из ведения федерации в ведение ее субъектов.

Представляется уместным рассмотреть вероятностные модели правового будущего ограничения/запрета права на аборт в США и правосубъектности плода, окунувшись в историческую ретроспективу.

Для ответа на вопрос о защите Четырнадцатой поправкой права на аборт, Верховный суд сформулировал проблему: является ли доступ к аборту «глубоко укорененным в истории и традиции этой нации» (Dobbs v. Jackson Women's Health Organization 19-1392). Аарон Тэнг, профессор кафедры конституционного права Калифорнийского университета, в предпринятом Верховным судом анализе выделяет два аспекта: «критический момент времени, в котором должны оцениваться история и традиции, и вид доказательств, имеющих отношение к подтверждению того, что право глубоко укоренилось» [3, р. 1100].

Следуя обозначенному подходу, проанализируем соответствующий раздел из решения Верховного суда. Что касается первого аспекта, правовой статус плода и допустимость аборта изучались в четырех хронологических точках:

1) английское общее право со ссылками на трактаты XIII-го, XVII-го и XVIII-го вв., установившие простое правило: «Аборт считается преступлением только «после зарождения», то есть первого ощутимого движения плода в утробе матери, которое обычно происходит между 16-й и 18-й неделями беременности»;

2) сохранение этой нормы общего права в колониальный период в XVII-ом – первой половине XVIII вв. Факт сохранения был признан;

3) состояние вопроса на 1868 г. – время ра-

тификации Четырнадцатой поправки. К указанному моменту норма общего права, разрешавшая аборт в первые 16-18 недель беременности была отменена, и «три четверти штатов, 28 из 37, [приняли] законы, квалифицирующие аборт как преступление, даже если он был сделан до зарождения плода» (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* 19-1392);

4) события, произошедшие после ратификации Четырнадцатой поправки, включая «тенденцию к либерализации» законодательства об абортах, наметившуюся «примерно в трети штатов» незадолго до дела «Роу против Уэйда» 1973 г., а также судебные решения и научные публикации, продвигающие право на аборт (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* 19-1392).

Для ответа на вопрос о «глубокой укорененности в истории и традиции этой нации» права на аборт Верховный суд выбрал пункт 3: «Наиболее важным историческим фактом было то, как штаты регулировали аборт на момент принятия Четырнадцатой поправки. ... История английского и американского общего права «не имела большого значения», поскольку норма об ускорении (*quickening*) ... была отменена ко времени принятия Четырнадцатой поправки» (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* 19-1392). Как самоочевидный, не требующий доказательств факт констатируется, что наметившаяся через столетие после ратификации Четырнадцатой поправки либерализация законодательства об абортах не относится к вопросу о «глубокой укорененности в истории и традиции» США (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* 19-1392).

Таким образом, Верховный суд установил, что аборт не имеет глубоких корней в истории и традициях страны. Суд подчеркнул, что положение о надлежащей правовой процедуре Четырнадцатой поправки защищает только два вида материальных прав: это права, гарантированные первыми восемью поправками и права, отнесенные к категории фундаментальных.

Второй важный аспект аргументации Верховного суда касается видов свидетельств, имеющих отношение к предпринятому историческому исследованию. Другими словами,

на какие источники права может сослаться сторона в судебном процессе для целей надлежащей правовой процедуры, чтобы установить, что заявленное право или свобода на самом деле глубоко укоренились в истории и традиции? В решении упоминаются три опции:

1) права, которые на тот момент признавались в конституциях штатов. При этом суд ссылается на дело «Тимбс против Индианы» в качестве примера для применения категории «история и традиции». В упомянутом деле суд единогласно постановил, что положение о чрезмерных штрафах Восьмой поправки должно применяться к штатам посредством Четырнадцатой поправки, поскольку «конституции 35 из 37 штатов действовали во время ратификации Четырнадцатой поправки» и включали такое же право (*Timbs v. Indiana* [Электронный ресурс]. – URL:[https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-1091\\_5536.pdf](https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-1091_5536.pdf) (дата обращения: 24.02.2024)). Подразумевается, что один из способов доказать, что то или иное право глубоко укоренилось в истории и традициях и, следовательно, защищено надлежащей правовой процедурой по существу, состоит в том, чтобы указать на массив конституционных положений штата или постановлений суда штата, защищавших его на момент вступления в силу положения о надлежащей правовой процедуре. Естественно, что в конституциях штатов XVIII-XIX вв. термин «аборт» не фигурировал и вопрос о правосубъектности эмбриона не поднимался;

2) заявленное право имеет глубокие корни в истории и традиции, будучи практикой, свободной от вмешательства государства в соответствии с общим и статутным правом штата. Суд пришел к выводу, что это не относится к абортам. Судья Кавано, намереваясь подчеркнуть важность статутного и общего права штата, высказал особое мнение: «На мой взгляд, диспозитивный момент в анализе американской истории и традиций для анализа Четырнадцатой поправки заключается в том, что аборт был в значительной степени запрещен в большинстве американских штатов с 1868 г., когда была ратифицирована Четырнадцатая поправка» (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* 19-1392);

3) третий вид юридических источников –

доктринальные. В качестве таковых были применены обзорные статьи и трактаты по праву. Суд зафиксировал, что ни в одном «научном трактате» или «обзорной статье по праву» не выдвигалось конституционное право на аборт вплоть до второй половины XX-го века (*Dobbs v. Jackson Women's Health Organization* 19-1392).

Большинство критериев, примененных для отнесения к категории «глубокого укоренения в истории и традиции», имеют две особенности. Как небезосновательно резюмирует Аарон Тэнг, «во-первых, история и традиция, которые для Верховного суда имеют значение – это то, что существовало на момент вступления в силу положения о надлежащей правовой процедуре, предусмотренной Четырнадцатой поправкой. Второе заключается в том, что право или свобода выражения интересов могут прочно укорениться в истории и традициях не только в том случае, если значительное число штатов прямо защищают их в своих конституциях, но и в том случае, если они поддерживают их на субконституционном уровне посредством общего права или статутов» [3, p. 1105].

Аргументация Верховного суда небезупречна, так как игнорирует 170-летний колониальный период в истории США и почти полтора столетия, прошедшие с момента ратификации Четырнадцатой поправки до принятия в 2022 г. судебного решения.

Решение по делу «Доббс против Организации женского здоровья Джексона», отменившее ранее сформированный прецедент

«Роу против Уэйда», вывело вопрос о допустимости искусственного прерывания беременности из федеральной юрисдикции. Многие американцы восприняли это как запрет права на репродуктивную свободу и автономность и разрушение представлений о женщинах как о равноправных гражданах.

Что касается групп, выступающих против абортов, то «Доббс против Организации женского здоровья Джексона» квалифицируется ими как начальная стадия введения в перспективе тотального запрета на искусственное прерывание беременности и закрепления за эмбрионом правосубъектного статуса.

Предлагаются два возможных пути. Один – посредством принятия федерального статута, вводящего национальный запрет аборта, и возрождение закона Комстока 1873 г. В упомянутом законе противозачаточные средства определялись как непристойные и незаконные, а их распространение по почте или через границы штатов считалось федеральным преступлением (*An Act for the Suppression of Trade in, and Circulation of, obscene Literature and Articles of immoral Use, March 3, 1873* [Электронный ресурс]. – URL:<https://wams.ny-history.org/industry-and-empire/fighting-fore-qualitiy/comstock-act/> (дата обращения: 03.03.2024). Второй – через Верховный суд в формате констатации конституционного права на «личность плода», или аргумента о том, что «нерожденный ребенок» является правосубъектной «личностью», чью жизнь штаты обязаны защищать в соответствии с Четырнадцатой поправкой к Конституции США.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Косихина С.С.* Репродуктивные права женщин в США (на примере Техасского закона «О сердцебиении») // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 96. – С. 38-41.
2. *Малешина А.В.* Ограничение права на искусственное прерывание беременности в США // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2022. – № 6. – С. 101-115.
3. *Tang A.* After Dobbs: History, Tradition, and the Uncertain Future of a Nationwide Abortion Ban // *Stanford Law Review*. 2023. Vol. 75. N. 5. P. 1091-1156.

## THE QUESTION OF THE LEGAL PERSONALITY OF THE EMBRYO (US case study)

**KOSIKHINA Svetlana Stepanovna**

Candidate of Sciences in History, Associate Professor  
Associate Professor of the Department of Constitutional Law  
Amur State University  
Blagoveshchensk, Russia

---

*The article analyzes the U.S. Supreme Court's decision in Dobbs v. Jackson Women's Health Organization, which overturned the precedent of Roe v. Wade. It reveals the reasoning behind the Supreme Court's decision to transfer the issue of the legal personality of the embryo and the permissibility of induced abortion from federal to state jurisdiction. The possible legal implications of the precedent set by Dobbs v. Jackson Women's Health Organization are discussed.*

**Keywords:** USA, legal personhood, embryo, abortion.

---

## СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ СПЕЦСУБЪЕКТОВ: СЛОЖНОСТИ НА ПРАКТИКЕ

**ЛИХОПОЙ Владимир Владимирович**

бакалавр

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»  
г. Краснодар, Россия

---

*Особый правовой режим в отношении спецсубъектов, не обладающих специфическим статусом неприкосновенности, как правило находят свое отражение в начальной стадии уголовного процесса, при возбуждении уголовного дела, т. е. в особой, усложненной процедуре возбуждения уголовного дела, вместе с тем, следственные действия, в частности, обыск, проводятся в общем порядке, и это вносит ряд проблем при применении на практике.*

**Ключевые слова:** следственные действия, уголовное судопроизводство, спецсубъект, законность, неприкосновенность, гарантии.

---

**В** отдельных случаях неординарная процедура возбуждения уголовного дела проецируется на порядок возбуждения ходатайства о производстве обыска. Поскольку по закону уголовное дело в отношении депутата субъекта РФ, МС, ВДЛ возбуждает руководитель СК по субъекту РФ (п. 9, 11 ч. 1 ст. 448 УПК), некоторые правоприменители полагают, что ходатайство о производстве обыска в жилище указанных лиц необходимо согласовывать с РСО того же уровня.

Во многом негативные примеры судебной практики обусловлены несовершенством закона. Как нам представляется, именно редакция

ч. 5 ст. 450 УПК подталкивает правоприменителей к ошибкам. Указанная норма является отсылочной, поскольку определение круга спецсубъектов, на которых распространяется ее действие, регламентирует ч. 1 ст. 448 УПК. Зависимость предмета регулирования ч. 5 ст. 450 УПК от формулировки ч. 1 ст. 448 УПК предполагает корреляцию вносимых изменений в последнюю. Изменение роли суда в процедуре возбуждения уголовного дела в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК, оказывает влияние на перечень спецсубъектов, в отношении которых применяется особый порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 450 УПК.